

Канн сменил Сокурова на Параджанова

Русский курьер 27 мая 2004

Как только объявили официальную программу 57-го Каннского фестиваля (12 – 23 мая), наши журналисты поспешили сделать вывод, что нас опять не любят и мы опять никому не нужны, толком не разобравшись, что к чему. Между тем это не совсем так, вернее совсем не так.

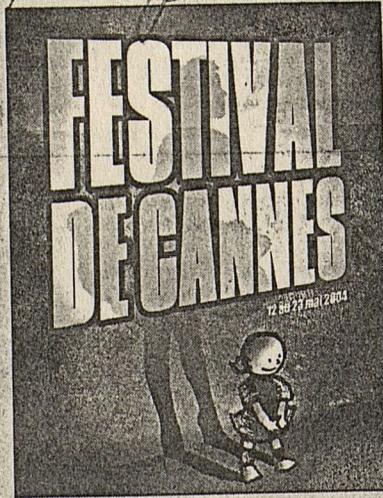
Свято место Сокурова в конкурсе оказалось пусто, это правда. Каннский любимец на этот раз не сделал новый фильм к фестивалю, на котором он четырежды представлял Россию. Зато на Лазурном берегу прозвучат четыре новых имени, которые так или иначе связаны с Россией.

Во-первых, это Георгий Параджанов, российский документальный фильм которого «Я умер в детстве», посвященный его великому дяде Сергею Параджанову будет показан вне конкурса на главном фестивальном экране, что в высшей степени престижно. Достаточно сказать, что он оказался в одной весовой категории с такими мощными фигурами, как Жан-Люк Годар («Наша музыка»), Аббас Киаростами («Пять»), Чжан Имоу («Летающие кинжалы») и даже сам Квентин Тарантино с новой попыткой Умы Турман прикончить злодея Билла («Убить Билла. Том 2»). Картина «Я умер в детстве» основана на дневниках, записях, рисунках Параджанова, которые относятся к лагерному периоду его жизни. По словам Георгия Параджанова, он просто не мог не снять картину, когда в его руках оказался столь бесценный материал.

Во-вторых, это российско-казахская «Шиза» Гульшад Омаровой, попавшая во вторую по значению программу Каннского фестиваля «Особый взгляд». Дебют Омаровой вместе с семью другими дебютами программы, в числе которых мрачная, брутальная венгерская лента «Контроль» Антала Нимрода, «Убийство Ричарда Никсона» Нильсона Мюллера, «Дорогой Фрэнки» Шоны Ауэрбах и другие ленты, будет сражаться за «Золотую камеру».

И, наконец, это наш славный «Коттебель» Бориса Хлебникова и Алексея Попогребского. Обошедший, начиная с Московского, многие крупные фестивали мира и завоевавший кучу призов, и тем не менее – несмотря на то, что Канн признает у себя лишь мировые премьеры – включенный французскими критиками в «Неделю критики» как «открытие года».

Станным и совершенно несбалансированным выглядит состав жюри нынешнего Каннского МКФ. Наиболее примечательной его фигурой является, конечно же, Квентин Тарантино. Десятилетний юбилей «Криминального чтива», эпатажного обладателя каннской «Золотой пальмовой ветви», его автор отметит на посту председателя жюри. Имея в виду, что у председателя в критической ситуации могут быть два голоса, получается, что в жюри, состоящем из девяти человек, пять голосов принадлежат американцам (помимо Тарантино, это Кэтрин Тер-

нер, режиссер Джерри Шацберг и сценарист Эдуайдж Дэнкетет). Интересы европейского кино на главном европейском фестивале в жюри защищают всего лишь трое: Тилда Суинтон, а также бельгийский сценарист Бенуа Пулворд и финский критик Петер Ван Бах. А азиатского – гонгонгский режиссер Цуй Харк. Конечно, это вовсе не значит, что непредсказуемый Тарантино обязательно захочет дать главный приз анимационному «Шреку-2», или документальному «9–11 градусов по Фаренгейту» беспощадного разоблачителя Майкла Мура – о том, что стало со страной после 11 сентября,

или «Убийцам леди» братьев Коэнов. Вполне возможно, что его фаворитом станет какая-нибудь экзотическая тайская «Тропическая болезнь» Апичатпонга Вирасетакула или «Дневники мотоциклиста» по дневникам Че Гевары (как только бразильского режиссера Вальтера Саллиса не называли наши замечательные журналисты, почему-то упорно американизируя его имя – от Уолтера Селлерса до Уолтера Селла). Кстати, мировая премьера «Дневников мотоциклиста» уже состоялась на Сандэнском фестивале, так что Канну пришлось удовольствоваться лишь европейской.

Новая азиатская волна вновь накатилась на Канн: здесь и Вон Карвай («2046»), и Хироказу Коре-эда («Никто не знает»), и «Старина» Парк Чан-вук, и «Невинность» Осии Мамура, и «Женщины – будущее человечества» Хон Сан-су.

На долю старушки Европы в конкурсе, состоящем из восемнадцати картин, пришлось всего восемь мест. Это «Жизнь и смерть Питера Селлерса» Стивена Хопкинса, «Чистый» Оливье Ассаяса, «Изгнанники» Тони Гатлифа, «Как один образ» Аньес Жуи, «Жизнь – это чудо» Эмира Кустурицы, La pisa santa Лукреции Мартель, «Последствия любви» Паоло Соррентино и «Год проходит мимо» Ханса Вайнгартнера.

Открывает фестиваль фильмом Педро Альмодовара «Плохое образование».

Евгения ТИРДАТОВА

Параджанов Георгий

27.04.04

Канн сменил Сокурова на Параджанова

Русский курьер 27 мая 2004

Как только объявили официальную программу 57-го Каннского фестиваля (12 – 23 мая), наши журналисты поспешили сделать вывод, что нас опять не любят и мы опять никому не нужны, толком не разобравшись, что к чему. Между тем это не совсем так, вернее совсем не так.

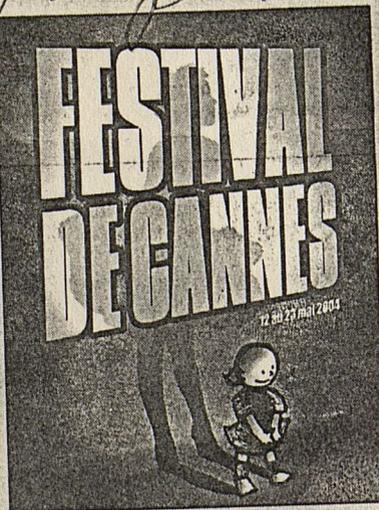
Свято место Сокурова в конкурсе оказалось пусто, это правда. Каннский любимец на этот раз не сделал новый фильм к фестивалю, на котором он четырежды представлял Россию. Зато на Лазурном берегу прозвучат четыре новых имени, которые так или иначе связаны с Россией.

Во-первых, это Георгий Параджанов, российский документальный фильм которого «Я умер в детстве», посвященный его великому дяде Сергею Параджанову, будет показан вне конкурса на главном фестивальном экране, что в высшей степени престижно. Достаточно сказать, что он оказался в одной весовой категории с такими мощными фигурами, как Жан-Люк Годар («Наша музыка»), Аббас Киаростами («Пять»), Чжан Имоу («Летающие кинжалы») и даже сам Квентин Тарантино с новой попыткой Умы Турман прикончить злодея Билла («Убить Билла. Том 2»). Картина «Я умер в детстве» основана на дневниках, записях, рисунках Параджанова, которые относятся к лагерному периоду его жизни. По словам Георгия Параджанова, он просто не мог не снять картину, когда в его руках оказался столь бесценный материал.

Во-вторых, это российско-казахская «Шиза» Гульшад Омаровой, попавшая во вторую по значению программу Каннского фестиваля «Особый взгляд». Дебют Омаровой вместе с семью другими дебютами программы, в числе которых мрачная, брутальная венгерская лента «Контроль» Антала Нимрода, «Убийство Ричарда Никсона» Нильсона Мюллера, «Дорогой Фрэнки» Шоны Ауэрбах и другие ленты, будет сражаться за «Золотую камеру».

И, наконец, это наш славный «Коктебель» Бориса Хлебникова и Алексея Попогребского. Обошедший, начиная с Московского, многие крупные фестивали мира и завоевавший кучу призов, и тем не менее – несмотря на то, что Канн признает у себя лишь мировые премьеры – включенный французскими критиками в «Неделю критики» как «открытие года».

Станным и совершенно несбалансированным выглядит состав жюри нынешнего Каннского МКФ. Наиболее примечательной его фигурой является, конечно же, Квентин Тарантино. Десятилетний юбилей «Криминального чтива», эпатажного обладателя каннской «Золотой пальмовой ветви», его автор отметит на посту председателя жюри. Имея в виду, что у председателя в критической ситуации могут быть два голоса, получается, что в жюри, состоящем из девяти человек, пять голосов принадлежит американцам (помимо Тарантино, это Кэтрин Тер-

нер, режиссер Джерри Шацберг и сценарист Эдуайдж Дэнткет). Интересы европейского кино на главном европейском фестивале в жюри защищают всего лишь трое: Тилда Суинтон, а также бельгийский сценарист Бенуа Пулворд и финский критик Петер Ван Бах. А азиатского – гонгонгский режиссер Цуй Харк. Конечно, это вовсе не значит, что непредсказуемый Тарантино обязательно захочет дать главный приз анимационному «Шреку-2», или документальному «9-11 градусов по Фаренгейту» беспощадного разоблачителя Майкла Мура – о том, что стало со страной после 11 сентября,

или «Убийцам леди» братьев Кознов. Вполне возможно, что его фаворитом станет какая-нибудь экзотическая тайская «Тропическая болель» Апичатпонга Вирасетакула или «Дневники мотоциклиста» по дневникам Че Гевары (как только бразильского режиссера Вальтера Саллиса не называли наши замечательные журналисты, почему-то упорно американизируя его имя – от Уолтера Селлерса до Уолтера Селлза). Кстати, мировая премьера «Дневников мотоциклиста» уже состоялась на Сандэнском фестивале, так что Канну пришлось удовольствоваться лишь европейской.

Новая азиатская волна вновь накатила на Канны: здесь и Вон Карвай («2046»), и Хироказу Коре-эда («Никто не знает»), и «Старина» Парк Чан-вука, и «Невинность» Осии Ма-муру, и «Женщины – будущее человечества» Хон Сан-су.

На долю старушки Европы в конкурсе, состоящем из восемнадцати картин, пришлось всего восемь мест. Это «Жизнь и смерть Питера Селлерса» Стивена Хопкинса, «Чистый» Оливье Ассаяса, «Изгнанники» Тони Гатлифа, «Как один образ» Аньес Жуи, «Жизнь – это чудо» Эмира Кустурицы, La nica santa Лукреции Мартель, «Последствия любви» Паоло Соррентино и «Год приходит мимо» Ханса Вайнгартнера.

Открывается фестиваль фильмом Педро Альмодовара «Плохое образование».

Евгения ТИРДатОВА

27.05.04

Параджанов Сергей

12